

Мукаго смотрела на малышку, вжавшую свою голову в плечи, весьма хмурым и недовольным взглядом. Она морщилась, а её взгляд периодически прыгал по окружению, пока его хозяйка не могла набраться смелости посмотреть своей несостоявшейся жертве в глаза. В очах и на лице той будто бы отпечатался страх.

Демонесса дёрнула указательным пальцем, не вздымая руки, и конечности девочки тут же освободились. Она не успела осознать произошедшее, когда бледнолицая заговорила относительно спокойным тоном:

- Ты знаешь, где твой дом? - Сухо спросила она.

У не смевшего поднимать взгляд ребёнка дёрнулись плечи, и она не дала какого-либо ответа на этот вопрос. Девушка посчитала, что поторопилась с этим, а потому выразилась по-другому:

- Тебе есть, куда вернуться?

Эмпатия у о'ни, как присущий почти каждому человеку навык, зачастую полностью отсутствует. Но и здесь находятся свои исключения, пускай их и крайне мало. Эта способность есть и у этой людоедки, однако в безмерно ослабленном и неполноценном варианте.

Она способна представить, что чувствует человек прямо сейчас, лишь увидев самую прямую и очевидную связь между собой и целью. Впрочем, она не понимала, что даже если у этого дитя и есть семья, то оно об этом навряд ли скажет - всякий ли дурак стал бы раскрывать местоположение своей родни алчному до плоти существу? Было ли ей вообще, что говорить?

На её тоненьких ручках и ножках змеились уродливые рубцы и шрамы, и лишь лицо - нетронуто. Если у неё и есть семья, то она явно не самая лучшая.

- ... - По комнате расползлась тишина.

Мукаго, следя за бывшей «заключённой» Убуме, скривилась. Она пробует помочь, а её игнорируют? Какого чёрта! Демонесса схватила девчонку за челюсть и приподняла её голову, вперившись в перепуганные глаза с невероятной жестокостью.

- Дура, так ты отвечаешь на моё благородство?! - По её белёсой руке, укрытой одеждой, расползли угрожающие вены и желваки. - Есть у тебя родня или нет?!

Малышка лишь захныкала, не в силах двинуть языком из-за испытываемого ужаса и боли. О'ни сильнее сжала руку, и её коготь уколол детскую щёку до крови. Дитя сморщилось, а зрачки людоедки поражённо сузились. Она застыла, как вкопанная, уставившись на багровую каплю, что стекала по её пальцу.

От неё исходил невероятный дурман, кружащий демоническую голову с безумным успехом. Особая кровь!

- Несколько десятков... - Тихо пробубнила девица. - Нет, несколько сотен!

Плоть этого ребёнка стоила нескольких сотен обычных людей, невероятно! Её кровь имела такой сильный эффект для демонов, что была способна одной лишь каплей вскружить нечистивую голову Низшей Луны!

Рассудок представительницы Бесовской Дюжины на миг помутился. Не будь она и сама

обладательницей особой крови, то и вовсе обезумела или опьянела бы. Внимание девы вернулось к своей жертве, и та поняла всё сразу же, как только различила этот опасный блеск в алых зеницах. Она широко распахнула свои очи, сжала челюсть и заверещала:

- Не надо, госпожа, прошу, пощадите! – Мольбы вновь полились из её уст. – Не убивайте меня, я Вам пригожусь!

- Ты права... – Названная жадно облизнула губы, ухмыльнувшись.

Стоит ей поглотить эту девчонку, и она разотрёт обоих своих соперников в порошок. Даже без своей особенности она бы поднялась на голову благодаря этой соплячке, однако она и сама была непроста. С её силой это будет эквивалентно тому, как если бы она сожрала более тысячи людей! И всё в один миг! Без долгой и нудной охоты, без угрозы охотников, что нависла над Низшими Лунами дамочным мечом. Всё прямо сейчас и разом!

Кибуцудзи Мудзан похвалит её, напоит своей кровью, усилив ещё больше, и даст возможность возвыситься до уровня Высших Лун! И тогда ни один истребитель не будет для неё угрозой, она станет одной из сильнейших. Но... Что-то было здесь определённо не то. Почему что-то давит на неё изнутри?

Мукаго вновь застыла в нерешительности, прожигая взглядом замершую напротив себя малышку. Её пальцы слегка расслабили свою мёртвую хватку.

- Прошу Вас, я хочу жить... – Тихо пролепетала девочка.

Демонесса дёрнулась, как от пощёчины. Она резко отпустила её, вскочив и отойдя на несколько шагов. В демонической голове начали пробегать воспоминания о той злополучной ночи, когда её до полусмерти избил родной отец. Не все участки памяти и её детали ранее были доступны о'ни, но определённо многие...

- Прошу Вас, я хочу жить... – Лежавшая на пыльной земле черновласая девочка обозначила эти слова, создавалось впечатление, лишь одними опухшими губами.

Всё её лицо являлось одной сплошной гематомой, а некоторые его участки даже посинели. Из рта, носа и разорванного уха текла кровь. Кривые и опухшие болезненно бордовые ноги даже не шевелились. На одной из её рук был переломан каждый палец.

Сверху вниз с жестоким безразличием на неё взирал молодой красивый мужчина в богатых одеждах. Ужасающе бледнолицый, статный, опрятный и величественный. Высокомерный. Его глубокие сливово-алые кошачьи глаза на фоне противного жёлтого полумесяца казались особенно яркими. По ним змеями вились капилляры, а острые зрачки внимательно изучали лежащее на земле дитя.

- Зачем мне помогать тебе, немощное отродье? – Сухо спросил он. – Знаешь, я ведь общался с твоим отцом. Он даже считает себя моим другом... Он и про тебя рассказывал, про твою никчёмность и бесполезность.

На белёсом лице растянулась улыбка. Из-под заплывших слезящихся глаз на него беспомощно

и умоляюще взирала Мукаго. Она упорно боролась с тем, чтобы не закрыть свои очи. Уже навсегда.

- Ты не нужна даже собственному родителю и какую тогда пользу можешь принести мне? – Он вопросительно склонил голову, насмешливо ухмыляясь. – Я чувю в тебе особую кровь. Если я накормлюсь тобой, то получу много больше, чем если обращу тебя в демона.

Вопреки своим словам, он пока что ничего не предпринимал. Мужчина всё так же стоял на месте. Девочка понимала всеми остатками своего утекающего в бездну разума, что это её единственная возможность. Если не сейчас, то никогда.

- Особая... К-кровь... - Прошелестела она, используя те немногие силы, что у неё ещё оставались. – Я т-тоже... Буду особенной... Я-я Вам при-... П-пригожусь.

Улыбка с лица монстра в человеческом обличье медленно сползла, когда он, задумавшись о чём-то, нахмурился.

В эту секунду девочка перестала дышать, и её сердце совершило свой последний удар. Кибуцудзи Мудзан вновь посмотрел на неё.

- Я дам тебе шанс. – Спокойно начал он. – Тебе определённо стоит оправдать мою сегодняшнюю благосклонность.

Бледная рука вонзилась в изуродованное детское лицо...

Мукаго, узрев в этой малышке себя, заморожено застыла. На лице её отразились тяжёлые думы...